

Действующие лица

Некоторые лет назад был выпущен сборник литературных манифестов и деклараций. Этой книгой можно пользоваться только для справок, читать ее невозможно. Невозможно прежде всего по причине полнейшей непоследовательности изложения: одна декларация polemизует на одно, а другая — на другое. Пусть Большого драматического театра заставляет вспомнить об этой неизбежно противоречивой книге. Сколько перебивало в этих стенах руководителей, режиссеров, которые начинали свою деятельность с уничтожения предшественников. Они расценивали свой приход, как начало театра, не желая считаться ни с интересами коллектива, ни с индивидуальными особенностями актеров.

Но может быть не стоит вспоминать сегодня авторов величественных деклараций? В конце концов зритель, интересующийся постановщиком, все же начинает чтение программы с перечня действующих лиц: а кто сегодня играет? Может быть уместнее поговорить о тех, кто сегодня играет, оставив все иные фамилии историкам театра?

Почетное место на юбилейном празднике Ленинградского большого драматического театра принадлежит бесспорно В. Я. Софронову. Заслуги Софронова не ограничиваются, конечно, 20-летней добросовестной работой в БДТ, — этого еще слишком мало для настоящего художника.

Софронов к моменту вступления в труппу любого театра имел за плечами свыше 10 лет работы на сцене, но он был еще малоизвестным актером. В труппе он занимал весьма скромное положение. Почти единодушно отмечали неудачу Софронова в первых спектаклях театра, в романтическом репертуаре, да и сам актер признавался впоследствии: «Мы устали от трюизма и ядовито соскучились по штатскому костюму; вот хоть бы раз походить по сцене в поджак».

Большой драматический театр был основан, как театр трагедии, романтической драмы и высокой комедии. В сущности говоря, это была репертуарная, а не актерская программа театра. А. Блок это почувствовал и охарактеризовал БДТ, как «театр авторов по преимуществу», объясняя его успех «прежде всего репертуаром». В театре же сразу стала проявлять себя другая школа, психологическая, выразителями которой явились К. П. Хохлов и в особенности А. Н. Лаврентьев, воспитанные Художественного театра. Софронов скоро примкнул к этому течению.

После выхода на правильную дорогу Софронову оставалось совершенствовать свое мастерство. Левша в «Блохе», Кошкин в «Любови Яровой», Гай и Руководящее лицо в «Моем друге», Рыбинин в «Достигаеве», Перчихин в «Мешаках»,

Суслов в «Дачниках» — это все образы сочные, живые. У Софронова были и неудачные работы, но характерно, что большинство этих неудач падает как раз на роли, требующие своеобразной приподнятости, некоторой романтичности: Сальери, Носов в «Думе о Британке», Чижов в «Дружбе». Софронов — это очень земной актер.

По-настоящему вошла на эту сцену Казимо. К моменту своего дебюта в БДТ она уже была «любимшей публики», провинциальные рецензенты сравнивали ее с Комиссаржевской. Но Казимо, как настоящий художник, поняла, что нельзя обаяние превращать в рефуту, нельзя жить в искусстве легким хлебом. Ее путь в БДТ был трудным, извилистым. Ей всегда были обеспечены зрительские симпатии, и тем не менее она испытала немало огорчений, ставшая жертвой самых затейливых режиссерских экспериментов.

После дебюта в «Любови Яровой» Казимо очень хорошо сыграла Ксению в «Револме», затем Гогу в «Человеке с портфелем», Волью в «Затворе чувств». Но настоящему развернулось ее дарование в роли Маши в погодинской пьесе «После бала». Роль удивительно пошла в тош актрисе, она наполнила лиризм и юмором, а именно эти свойства наиболее характерны для творчества Казимо.

Затем Казимо выступила в ролях драматического плана. Она играла Ларису в «Бесприданнице», в компании заставленной загадочными никелированными стойками, о несчетном количестве кружавших заповесей (один проникательный рецензент писал, что «кружева здесь как бы опутывают быт обедневшей дворянской семьи»), металась и страдала Лариса — Казимо, и чувствовалось, что это все нарочно: и эта нелепая обстановка и Казимо, которая не страдает, а только притворяется

страдающей. Ничего не прибавило актрисе и исполнение роли Варьки в «Думе о Британке» Яновского или Марты в пьесе Тирсо де-Молина.

Зато в «Дачниках» Казимо берет блестящий реванш за неудачи последних лет. Она с большим тактом играет Юлию Филипповну — женщину нарядную, веселую, шумливую и вместе с тем податчивую тоской.

А. Б. Никритина дебютировала на сцене БДТ почти одновременно с Казимо (ее первая роль — Зина в «Человеке с портфелем»), но она завоевала зрительское признание значительно позже. Никритина раскрыла свое дарование в сказке Ю. Олеши «Три толстяка», где она играла Суоу — девочку, выросшую в пирле. Это была очень яркая актерская работа, законченная во всех деталях; блестящая форма сочеталась в ней с подлинной теплотой и человечностью образа. В Никритиной радует всегда отчетливость и завершенность формы, с ее трактовкой образа можно спорить, не соглашаться, но никак нельзя обвинять актрису в небрежности, надуманности роли. Наиболее удачные ее работы — Варвара в «Егоре Булычеве», Сонька в «Аристократах».

В. П. Полицеймако пришел в Большой драматический театр из Тузы. Полицеймако — ученик Вивьана. В Тузе, куда он попал по окончании школы, молодой актер работал под руководством Зона. Учителя привили Полицеймако вкус к театральности. Полицеймако весьма разнообразный актер. Он оказался незаменимым актером на «поможительные роли» — Бродского в «Интервенции», Кости в «Аристократах», Мотылькова в «Славе». Но его типет одновременно и к комедийно-характерным ролям. Он отлично сыграл Елькина в «Моем друге», Дудкина в «После бала», В «Дружбе» ему, казалось бы, выгоднее было

играть героическую роль полковника Чижова; но он берет за характерную роль буфетчика Ерофенча, играет ее с подлинным блеском и темпераментом. Полицеймако — актер с большой выдумкой и фантазией, он всегда стремится найти в роли больше, чем написано драматургом. Но это достоинство иногда оборачивается против актера, вернее — против спектакля. Иногда актерские находки начинают адресоваться непосредственно зрителю. Иногда Полицеймако забывает о партнере, «заигрывает» его.

Следует ли винить в этом актера? Думается, что меньше всего, ибо игра на этой сцене, за небольшими исключениями, всегда строилась по принципу «каждый сам за себя». Режиссерская работа Бабочкина над «Кубанцами» — это первый в последний период жизни БДТ опыт создания подлинно ансамблевого спектакля, опыт, в котором поражений было, пожалуй, не меньше, чем достижений. В «Дачниках» это режиссерское направление уже откровенно победило. «Дачники» — спектакль программный, перспективный, говорящий о театре иных принципов.

Театр располагает хорошими актерскими силами. В его труппе — яркий, сочный актер Лариков; сильно выросшая за последние годы Александровская; хорошая лирическая актриса Осокина; Панова, начинающая избавляться от чрезмерного увлечения формой. В его труппе — Янцат, у которого продуманность и последовательность образа всегда сочетаются с четким внешним рисунком; интересная и весьма своеобразная актриса В. Кибардина, еще не раскрывшая полностью своих возможностей; новый для Ленинграда актер Мещилов, удачно дебютировавший в БДТ.

Можно с большой надеждой смотреть на будущее этого коллектива.

Л. МАЛЮГИН

Артисты ленинградского государственного Большого драматического театра им. М. Горького. Слева направо: заслуженная артистка РСФСР А. Б. Никритина, заслуженный артист РСФСР Л. А. Кравитский, заслуженная артистка РСФСР Е. Н. Никитина, артист В. И. Янцат, артист Г. И. Самойлов